

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://stuservis.ru/diplomnaya-rabota/174266>

Тип работы: Дипломная работа

Предмет: Международное право

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 2

ГЛАВА 1. ИСТОРИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ СТАНОВЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА КАК ОСОБОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ 5

1.1. Древний период зарождения международного права 5

1.2. Международное право и период европейского средневековья 9

ГЛАВА 2. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА И ЕГО ПЕРСПЕКТИВЫ 16

2.1. Развитие современного международного права 16

2.2. Роль Российского государства в становлении современного международного права 28

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 43

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ 45

ВВЕДЕНИЕ

Международное гуманитарное право или «право войны» представляет собой совокупность международно-правовых норм и принципов, регулирующих защиту жертв войны, а также ограничивающих методы и средства ведения войны.

На разработку отрасли международного гуманитарного права ушла не одна сотня лет. Первоначальной формой осуществления являлись временные соглашения между враждующими сторонами, позже - международные договоры. Россия явилась инициатором многих международных конференций и конвенций в области международного гуманитарного права, в том числе Гаагских конференций мира 1899 и 1907 гг., которые были созваны с целью создания многосторонних соглашений в сфере законов и обычаев войны. Актуальность международного гуманитарного права на сегодняшний день заключается в нестабильности политической ситуации в мире, постоянно возникающих военных конфликтах в связи с чем возрастает роль данной отрасли права при урегулировании таких нежелательных ситуаций.

ГЛАВА 1. ИСТОРИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ СТАНОВЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА КАК ОСОБОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ

1.1. Древний период зарождения международного права

В истории отечественного государства и права традиционно большое внимание уделяется исследованию происхождения права вообще, а также отдельных его институтов и норм. При этом отдельные его отрасли или подсистемы недостаточно исследованы. Хотя это позволяет осмыслить особенные условия, так называемые глубинные причинные связи, с необходимостью ведущие к возникновению особых социальных отношений и специальных методов их правового урегулирования, что собственно и составляет специфику соответствующих отраслей и подсистем права. Значимость изучения этих вопросов, в первую очередь, для юриспруденции очень велика.

По мнению известного юриста - международного И.И.Лукашука: «Несмотря на свою значимость, само международное право не изучено досконально. В первую очередь, не решен вопрос - когда, т.е. в какое время возникло международное право» [25].

Международное уголовное право своими историческими корнями уходит в глубокое прошлое. Уже в эпоху рабовладения начали появляться первые международные договоры. Так, согласно договору царя хеттов Хаттушили (Хаттусили) III и египетского фараона Рамсеса II (1296 г. до н. э.), между этими государствами был заключён дружественный оборонительный и наступательный союз: «Если пойдет какой-либо враг против владений Рамсеса, то пусть Рамсес скажет великому царю Хеттов: иди со мной против него со всеми твоими силами». Союзники гарантировали друг другу помощь на случай восстаний и мятежей в подвластных им областях: «Если Рамсес разгневается на своих рабов, когда они учинят восстание, и пойдет усмирять их, то заодно с ним должен действовать и царь Хеттов». Особое внимание в данном договоре

уделялось обоюдной выдаче преступников, в частности, политических перебежчиков знатного и незнатного происхождения: «Если кто-либо убежит из Египта и уйдет в страну Хеттов, то царь Хеттов не будет его задерживать в своей стране, но вернет в страну Рамсеса».

В период рабовладения на межгосударственном уровне начали формироваться в форме военных обычаев и обрядов нормы, ставшие прообразом предписаний будущего международного гуманитарного права (предвестника международного уголовного права) и послужившие первыми импульсами для криминализации нарушений правил ведения войны и вооружённых конфликтов.

Впоследствии, как справедливо уже ранее отмечалось в специальной научной и учебной литературе, «международное право возникло из очень горячего источника, имя которому - война» [11, с. 95], «преступность войны, противоправные методы ведения вооружённых конфликтов - вот та база, на которой начали возникать международные нормы уголовной ответственности физических лиц и международные нормы ответственности государств» [22, с. 3]. Законы Ману (II в. до н. э. - II в. н. э.) предвосхищали положения IV Гаагской конвенции от 18 октября 1907 г., в частности, относительно запрета убийств, сдающихся в плен и раненых, а также объявления войны без пощады.

Одним из первых архетипов Египта эпохи фараонов, именуемым «Семь деяний Истинного Милосердия», устанавливались простые гуманные правила - накормить голодного, напоить жаждущего, одеть раздетого, дать приют страннику, освободить пленного, вылечить больного, похоронить мёртвого. Помимо названных правовых памятников перечисленные предписания, а также положения о соблюдении перемирия, ограничении поражающих свойств орудий войны и неприкосновенности парламентариев нашли отражение в законах Хаммурапи (1755-1752 гг. до н. э.), правилах брани и отношения к побеждённым от Заратустры, Искандера, индийского императора Асоны [41, с. 96]. Тогда же стали заключаться договоры об обращении с военнопленными и их обмене (например, Мирный договор между Афинами и Спартой (Никиев мир) 421 г. до н.э. предусматривал обязательства обеих сторон вернуть друг другу всех пленных). В 212 г. н. э. был принят эдикт императора Каракалы о распространении римского гражданства на всех жителей империи, который, как полагает А. И. Бойко, вообще олицетворял собой оформленное свидетельство рождения международного права («*jus honorarium*») в целом [31, с. 17].

В этот же период получило распространение одно из самых древних преступлений международного характера - пиратство, исполнители которого римскими и китайскими юристами того времени признавались «врагами рода человеческого» («*hostis humani generis*»).

В эпоху феодализма продолжали развиваться правила и обычаи ведения войны (так называемые «рыцарские Кодексы чести»). В 1027 г. церковью было учреждено так называемое «Большое перемирие», запрещавшее боевые действия в выходной день. Испанский свод законов войны 1280 г. возбранял наносить увечья побеждённым, отравлять ядом стрелы и питьё вне источника, убивать парламентариев, женщин, стариков и детей, а также больных и сумасшедших [21, с. 24, 27].

Начиная с 1581 г. получила распространение практика заключения картелей и капитуляций между командующими сражающихся войск.

Кроме того, повсеместный характер стали постепенно приобретать договоры о выдаче. К примеру, Договоры Древней Руси с Византией предусматривали возможность назначения наказания за преступления, совершенные русскими на территории Византии, и греками на территории Руси. В Договоре князя Олега с Византией 911 г. были установлены взаимные обязательства по уголовному преследованию и наказанию за убийства, телесные повреждения, кражи, грабежи и некоторые другие преступления. В этом же договоре, а также в последующих договорах князей Игоря (945 г.) и Святослава (971 г.), содержались нормы о выдаче лиц за преступные деяния, совершенные в соседнем государстве.

1.2. Международное право и период европейского средневековья

Кардинально интенсифицировалось развитие международного уголовного права в период капитализма, что было обусловлено, прежде всего, существенным возрастанием опасности и количества преступлений, посягающих на интересы сразу нескольких государств (в частности, работорговли, фальшивомонетничества, незаконного оборота наркотических средств). Это потребовало консолидированных усилий, направленных на поиск адекватных унифицированных мер борьбы с такими преступлениями.

В то же время, это обуславливало и принятие соответствующих внутринациональных норм. В частности, Конституция США (1787 г.) впервые закрепила во внутринациональном акте высшей юридической силы положения об универсальной юрисдикции в отношении международных преступлений.

Так, в Разделе 8 «Полномочия конгресса» установлено, что последний может определять и карать акты

пиратства, тяжкие преступления, совершаемые в открытом море, и преступления против международной права, а также объявлять войну, выдавать удостоверения на каперство и репрессалии и устанавливать правила относительно захвата трофеев на суше и на воде.

Значительные изменения претерпел институт экстрадиции. Наряду с двусторонними (согласно опубликованным данным, за период с 1718 по 1830 гг. было заключено свыше 90 таких договоров) [3, с. 15], стали заключаться многосторонние договоры об экстрадиции.

Один из первых из них - Амьенский договор 1802 г., участниками которого были Великобритания, Голландия, Испания и Франция. Он закреплял положение о выдаче преступников, обвиняемых в убийстве, преднамеренном банкротстве и фальшивомонетничестве. Этот Договор впервые зафиксировал не только перечень экстрадиционных преступлений, но и условия, а также процедуру выдачи. На его основе в государствах - участниках подобных договоров стали приниматься специальные законы об экстрадиции: сначала в Бельгии (1833 г.), затем в Англии (1870 г.), Нидерландах (1875 г.), Германии (1884 г.), Японии (1887 г.), США (1895 г.), России (1911 г.), Швеции (1913 г.), Франции (1917 г.) и т.д.

Если в предыдущие периоды право убежища и экстрадиция могли распространяться на лиц, совершивших как общеуголовные, так и политические преступления, то с этого времени понятие убежища постепенно стало связываться только с политическими преступниками. В первой половине XIX в. сформировалась международно-правовая норма о невыдаче лиц, преследуемых по политическим мотивам, а в международных договорах все чаще стали предусматриваться вопросы выдачи лиц за общеуголовные преступления.

На международном уровне путем принятия деклараций и специализированных конвенций был криминализован целый ряд деяний, представляющих опасность для многих государств. Венский Конгресс 1815 г., участниками которого были Россия, Австрия, Великобритания, Испания, Португалия, Пруссия, Франция и Швеция, впервые осудил торговлю африканцами. В рамках Аахенского конгресса 1818 г. пять государств (Россия, Австрия, Великобритания, Пруссия и Франция) признали торговлю рабами не только недопустимой, но и преступной деятельностью.

Позднее, в 1841 г., эти же государства в Лондоне заключили договор, согласно которому приравнивали работорговлю к пиратству. В 1890 г. Брюссельским Генеральным актом о работорговле был провозглашён абсолютный запрет на торговлю невольниками и предложены меры по её искоренению. 14 марта 1884 г. была заключена Парижская конвенция по охране подводных телеграфных кабелей, предусматривающая уголовную ответственность за уничтожение или повреждение морского телеграфного кабеля.

В конце XIX - начале XX вв. особое место стали занимать договоры, устанавливающие ответственность за нарушение правил ведения войны, что свидетельствует о выделении уже в то время в самостоятельную группу военных преступлений. Так, Декларация Петербургского конгресса 1868 г. предусматривала запрет на применение взрывчатых и зажигательных пуль, Декларация Берлинского конгресса 1885 г. - на применение разрывных шаров, Декларация Гаагской мирной конференции 1899 г. - на применение легко разворачивающихся или сплющивающихся в человеческом теле пуль и т.д.

Своего рода кодификацией в этой области стали Женевские конвенции 1906 г. и Гаагские конвенции 1907 г., которые криминализовали широкий круг деяний, связанных с нарушением правил ведения войны.

Заключённый в 1919 г. Версальский мирный договор предусматривал уголовную ответственность физических лиц за совершение преступлений против мира и других деяний, выходящих за рамки национального уголовного законодательства (например, бывший германский император Вильгельм II обвинялся в преступлениях против международной морали и подлежал преданию суду как военный преступник). 27 августа 1928 г. в Париже был подписан договор об отказе от войны в качестве орудия национальной политики, получивший впоследствии название по имени его инициаторов - министра иностранных дел Франции А. Бриана и госсекретаря США Ф. Келлога. И хотя данный договор понятия агрессии не содержал, он впервые придал ей статус международного преступления.

ГЛАВА 2. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА И ЕГО ПЕРСПЕКТИВЫ

2.1. Развитие современного международного права

В условиях современности Российская Федерация относится к странам, активно участвующим в процессе международно-правового сотрудничества в сфере защиты прав человека. Но если обратиться к истории, то видно, что долгое время наше государство, формально признавая и воспринимая международный опыт в данной сфере, не в полной мере претворяло в жизнь его прогрессивные положения в пределах своих границ.

Международное и внутригосударственное право являются самостоятельными правовыми системами, взаимодействующими друг с другом. На современном этапе взаимодействие международного права и национального права имеет важное значение и практическую необходимость. Так как наличие гармонии является важнейшим фактором их положительного сосуществования. В связи с этим вопросы, исследуемые в работе, представляют собой практическую и теоретическую значимость и обуславливают ее актуальность.

Международное право имеют давнюю историю, нормы которого складывались веками и достойны внимания и уважительного отношения со стороны любого государства, внутригосударственная правовая система не может основываться только на них, поскольку правовые нормы в обязательном порядке должны основываться также и на социальных, политических, экономических и культурных реалиях, которые свойственны тому или иному государству в данный конкретный момент [28].

Правовая система государства также строится на менталитете граждан страны, национальных традициях - все это является значимыми источниками для формирования правовых норм. Фактически любой процесс гармонизации и интеграции правовых норм приводит к стандартизации, снижению национального характера права, чего нельзя допустить в современной действительности. В этом ключе проблема проведения сравнительного анализа международного и внутригосударственного права является актуальной и интересной для проведения ряда теоретических и практических исследований. В контексте исторической ретроспективы следует отметить, что в науке международного права выделяются несколько систем международных отношений: Вестфальская, Венская, Версальско-Вашингтонская и Ялтинско-Потсдамская. Каждая из указанных систем возникла в свое время в результате глобальных военных конфликтов.

Так, Вестфальская система международных отношений¹, созданная в 1648 г. в результате Тридцатилетней войны, строилась на идее «баланса сил» и сформулировала принцип политического равновесия. Мирные договоры определили границы европейских государств и закрепили их стабильность. Все государства считались равноправными и обладали правом на территорию и на верховенство.

Вестфальский мирный договор не только сформулировал ряд новых принципов и институтов международного права, но и существенно изменил ряд других, ранее существовавших (дипломатические представительства, режим иностранцев) [4]. Развитие международного права в этот период непосредственно связано с идеей равноправия государств и понятием суверенитета, который олицетворялся с личностью монарха. Многие вопросы международных отношений этого периода регулируются договорами, среди которых выделяют договоры о торговле и мореплавании, которые касались и правового положения иностранцев. Несмотря на то что война продолжает считаться необходимым средством решения международных вопросов, Вестфальский договор содержал положения, направленные на сдерживание обращения к войне. Были сформулированы нормы, предусматривавшие мирное разрешение споров и коллективные санкции против нападающей стороны.

Вестфальский договор впервые положил начало согласованному решению европейских проблем не на религиозной, а на светской основе. Большое значение для развития международного права имели не только сами статьи договора, но и заложенные в нем идеи.

Венская система международных отношений 1814 г. явилась результатом наполеоновских войн. В результате победы Англии, России и других коалиционных сил над Францией произошли изменения как на политической карте Европы, так

¹ Вестфальский мирный трактат состоял из двух связанных между собой подписанных 24 октября 1648 г. договоров: Оснабрюкского и Мюнстерского. Оснабрюкский договор был подписан императором Священной Римской империи с союзниками, с одной стороны, и Швецией с союзниками - с другой. Мюнстерский договор подписали император Священной Римской империи и Франция с союзниками. Со стороны Швеции гарантом Вестфальского мира выступил Великий князь Московский.

и в сфере международного порядка, который был основан на принципе равновесия и легитимизма. Венской системе была присуща идея европейского концерна, многие международные вопросы стали решаться на международных конгрессах.

В доктрине международного права высказываются различные мнения о роли Венского конгресса 1814 - 1815 гг. в развитии международного права. Так, Е.Н. Усенко полагает, что «единственным достойным упоминания вкладом Венского конгресса в развитие международного права, точнее - института международного представительства, явилось принятие Венского регламента, установившего единообразие наименования и старшинства рангов дипломатических представителей» [35]. Другие авторы считают, что акты Венского конгресса сыграли значительную роль в развитии международного права. Этими актами

признавались свобода судоходства по европейским рекам, постоянный нейтралитет Швейцарии. Признавались такие способы территориальных изменений, как цессия и плебисцит. В регулировании международных отношений возросла роль международных договоров. Для разрешения международных споров государств часто прибегали к международному арбитражу. С целью регламентации способов и средств ведения войны созывались международные конгрессы, цель которых заключалась в кодификации законов и обычаев войны [26, с. 72 - 74].

По результатам Первой мировой войны возникла Версальская система международных отношений. Плодами победы в Первой мировой войне воспользовались Франция, Великобритания, и прежде всего США [7]. Система Версальских мирных договоров не только изменила политическую карту мира, но и оказала существенное влияние на развитие международного права. В целях обеспечения международного мира была создана в 1919 г. Лига наций - первая политическая межгосударственная организация [26, с. 76]. Рассматриваемый период характерен тем, что государства осознавали необходимость запрещения агрессивной войны, а также пытались ограничить средства и способы ведения войн. Так, в 1925 г. был принят протокол о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов или бактериологических средств. Однако Версальский мир породил и ряд противоречий, в основном между победителями и побежденными [36, с. 77, 78].

Ялтинско-Потсдамская система международных отношений была создана по результатам Второй мировой войны и характеризовалась существованием биполярного мира, состоящего из блока социалистических и блока капиталистических государств.

Появление ООН положило начало новому этапу в развитии международного права, который называют современным. Особенность современного международного права состоит в том, что оно вышло за пределы Европы, распространяется на все пространство Земли и космос. Субъектами международного права являются все государства, а также межгосударственные организации. Сотрудничество есть обязанность государств, им юридически запрещается вести агрессивную войну. Применение силы допустимо только в четко обозначенных Уставом ООН случаях.

В современный период возросла роль международных договоров, осуществлена кодификация многих институтов и отраслей международного права, права человека признаны основой межгосударственного сотрудничества. Все это укрепило правопорядок и потребовало новых средств и методов международно-правового сотрудничества.

2.2. Роль Российского государства в становлении современного международного права

В 19 веке в течение пяти лет возникло три документа, которые явились фундаментом для развития современного международного гуманитарного права.

1. Кодекс Либера 1863 г.

В Кодексе, который являлся руководством для американских вооруженных сил, закреплялись нормы, которые должны были применяться при проведении военных операций.

2. Женевская конвенция 1864 г.

Медицинские формирования на поле боя признавались нейтральными и охраняемыми законом, в силу чего было закреплено основание международно-правовой защиты жертв вооруженных конфликтов.

3. Санкт-Петербургская декларация 1868 г.

Данный документ запретил использование вида вооружений, появившегося в результате технического прогресса по гуманитарным соображениям.

Александр II пригласил полномочных представителей 17 государств, которые собрались в Санкт-Петербурге для участия в конференции, которая продлилась с 9 по 16 ноября 1868 г.

Россия выступила инициатором конференции с целью предложить ввести запрет на использование конкретного вида боеприпасов, которые наносили бы раны чудовищной тяжести. Под такими боеприпасами понимались пули, взрывающиеся при попадании в цель. Один только разрыв пули в момент удара уже причиняет серьезное ранение, а её осколки при взрыве усиливают страдания раненого и приводят к мучительной смерти [5].

Представители всех стран согласились с выдвинутым Россией предложением. Минимальный вес пуль, использование которых допускалось, был определён в 400 граммов, а все снаряды, весом менее установленного, попадали под запрет. Декларация была подписана 11 декабря 1868 г.

Преамбула Декларации закрепляет единственную и законную цель войны: «...единственная законная цель, которую должны иметь государства во время войны, состоит в ослаблении военных сил неприятеля...» [33].

Важным моментом является то, что для достижения этой цели достаточно выводить из строя наибольшее по возможности число людей, а употребление оружия, которое увеличивает страдания людей, или приводит к мучительной смерти, не соответствует упомянутой цели.

Отечественная (советская и российская) правовая доктрина, нередко с негативным оттенком квалифицируемая как «нормативистская», сформировала устоявшуюся часть своих представлений в отношении такого явления, как принципы, и прежде всего, основные принципы, международного права. Сформулированное в «Курсе международного права» определение выделяет в них ряд отличительных черт: прежде всего их особый характер как юридических норм, историческую обусловленность, общепризнанность, наиболее высокое положение в иерархии норм и высшую юридическую силу.

Как показывает исторический опыт, предшествующее развитие международных отношений шло по пути запрещения применения вооруженной силы. При наличии современной военной техники и оружия массового уничтожения, данная тенденция должна сохраниться. В противном случае мир ждут вооруженные столкновения, которые на новом этапе развития будут происходить не между отдельными государствами, а между регионами, в связи с чем они могут быть более жестокими и кровопролитными. В связи с появлением такого явления, как международный терроризм, свое дальнейшее развитие должны получить нормы международного права, направленные на борьбу с международным терроризмом. В этой области остается много вопросов, например, против кого могут быть предприняты военные действия государства в случае террористического нападения, каковы должны быть масштабы такого нападения для возникновения права на самооборону и др.

Развитие науки и техники приводит к необходимости совершенствования международно-правового регулирования существующих отраслей международного права и появлению новых. В современном мире, например, существенно возросло количество преступлений, совершаемых в киберпространстве. Регулярно появляются новые виды вредоносного программного обеспечения, используемого для достижения незаконных целей.

По оценкам экспертов, материальный ущерб мировой экономике от преступлений, совершаемых с помощью информационно-коммуникационных технологий, исчисляется триллионами долларов США.

Кибербезопасность считается одной из самых актуальных тем современного международного права, крайне важной для обеспечения национальной безопасности государств. В связи с этим международное сообщество проявляет серьезную заинтересованность в разработке многосторонней правовой основы сотрудничества в области кибербезопасности. Однако единый подход к решению данной задачи на международной арене пока так и не выработан, поскольку далеко не все государства заинтересованы в создании современного и эффективного механизма сотрудничества в киберпространстве, открыто выступая против разработки новых международно-правовых инструментов. Данная задача должна найти свое правовое решение в ближайшей перспективе.

Во многом не урегулированы нормами международного права и отношения, связанные с искусственным интеллектом, который уже сегодня включен в нашу повседневную жизнь. Дальнейшее расширение участия искусственного интеллекта в жизни людей может вызвать непредсказуемые последствия. В целях минимизации риска наступления неблагоприятных последствий необходима разработка международно-правовых норм, регулирующих данную сферу отношений. При этом указанные нормы права должны разрабатываться с участием технических специалистов в области искусственного интеллекта.

Еще одно направление развития международно-правового регулирования - защита окружающей среды в целях сохранения условий для жизни человечества. Данная проблема относится к числу глобальных, поскольку углубляющийся в результате воздействия человека на природу экологический кризис затрагивает интересы всех государств.

Темпы развития промышленного производства могут привести, по мнению ученых, уже не к экологическому кризису, а к экологической катастрофе, грозящей уничтожением современной цивилизации. Дальнейшее развитие международного права охраны окружающей среды имеет не только юридическое, но и мировоззренческое значение, поскольку является важнейшим фактором сохранения биосферы и человеческой цивилизации.

Г.И. Тункин под принципами международного права понимал «наиболее широкие и важные его нормы». Основными принципами, согласно его точке зрения, являются «общепризнанные принципы международного права, имеющие наибольшее значение для решения основных проблем современных международных отношений». В то же время здесь наблюдается соединение двух понятий: «основные принципы» плюс «общепризнанные принципы», и тогда это называется *idem per idem*. Э.А. Пушмин подходит к этому (судя по отсутствию специальных указаний об ином) как к общетеоретическому

определению основных принципов, развернув его и сделав более пространным: «Это прежде всего исходные, основополагающие начала системы права, синтезированно отражающие ее сущностные свойства как определенного социального феномена. В то же время, будучи закрепленными в определенной совокупности юридических норм как общезначимых, общепризнанных и общеобязательных требований и поведения, они отражают конкретное нормативное содержание данной системы права».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вопрос о происхождении международного права является настолько же малоизученным, насколько его разрешение – необходимым для выяснения самой сущности этой правовой системы. К нему обращаются преимущественно тогда, когда неминуемо встает вопрос об обязательной силе международного права. Подводя итог и аккумулируя все вышеизложенное, можно сформулировать следующие выводы. Современное международное право своими генетическими корнями уходит в глубокое прошлое. Процесс его формирования носил постепенный, «накопительный» характер, охватывая своими хронологическими рамками многовековую историю межгосударственного общения и сотрудничества в целом. В то же время, эволюция международного права имела скачкообразный (неравномерный) характер, поскольку отдельные его институты (например, экстрадиция и уголовная ответственность за военные преступления) по уровню, темпам и объему своего нормативного закрепления изначально опережали все остальные.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Венская конвенция о праве международных договоров 1969 года. 2. Военная доктрина Российской Федерации, утв. Президентом РФ 25 декабря 2014 г. № Пр-2976.
2. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН 1970 года.
3. Декларация Хельсинской встречи на высшем уровне СБСЕ об основных направлениях деятельности в области человеческого измерения, 1992 года.
4. Договор о Евразийском экономическом союзе. Астана, 29 мая 2014 года.
5. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646.
6. Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. г. Хельсинки, 1 августа 1975 г. 8.
7. Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества, утв. распоряжением Правительства РФ от 29 февраля 2016 г. № 326-р.
8. Основы государственной политики Российской Федерации в области военно-морской деятельности на период до 2030 года. Утв. Указом Президента РФ от 20 июля 2017 г.
9. Абашидзе А.Х. Право международных организаций. Учебник и практикум. – М.: Юрайт, 2016.
10. Абашидзе А.Х., Солнцев А.М. Международное право. Мирное разрешение споров. М., 2019.
11. Акмалова А.А., Капицын В.М. Механизм охраны и защиты прав человека // Теория государства и права: Учебное пособие. – М.: ИНФРА-М, 2017. – 322 с.
12. Акмалова А.А., Капицын В.М. Обеспечение прав человека в деятельности правоохранительных органов: Учебник. – М.: ИНФРА-М, 2019. – 395 с.
13. Акмалова А.А., Капицын В.М. Теория государства и права: Учебное пособие. – М.: ИНФРА-М, 2017. – 322 с.
14. Актуальные проблемы международного права и внешнеэкономической деятельности: Материалы междунауч. научно-практ. конф. – Владимир: Юридический институт Владимирского гос. ун-та им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, 2017.
15. Александров М.В., Родионов О.Е. Перспективы развития стратегической обстановки на постсоветском пространстве после 2021 года // Обозреватель – Observer. – 2016. – № 12 (323).
16. Артамонова Ю.Д., Демчук А.Л. О союзе статистики, права и морали, или дисциплинарное поле «нравственных и политических наук» XIX века // Политическая наука. – М.: ИНИОН РАН, 2016. № 5 (Специальный выпуск)
17. Багров Н.А. Арктическое право как уникальная развивающаяся отрасль международного публичного права // Арктическое право: состояние и перспективы устойчивого развития Материалы Всероссийской научной конференции / Научный редактор Н.Ю. Рашева. – М., 2018.
18. Бекашев К.А. Международное публичное право. М., 2019.
19. Бекашев К.А., Моисеев Е.Г. Международное публичное право в вопросах и ответах / Отв. ред. К.А.

Бекашев. – М., 2016.

20. Бирюков М.М. Европейское право: до и после Лиссабонского договора: Учебное пособие. — М.: Статут, 2013.
21. Бирюков П.Н. Право международных организаций. М., 2019.
22. Ближний восток и международное право: коллективная монография. М., 2019.
23. Богатуров А.Д. Международные отношения и внешняя политика России. – М.: Аспект Пресс, 2017.
24. Боклан Д.С., Лифшиц И.М. Действие принципа верховенства права в Евразийском экономическом союзе // Международное право. – 2016. – № 2. С.10.
25. Булавин А.В., Карпович О.Г., Манойло А.В., Мантусов В.Б. Мировая политика. Передовые рубежи и красные линии. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. С.19
26. Внешняя политика России в условиях глобальной неопределенности: монография / Грачиков Е.Н., Цыганков П.А., Манойло А.В., Костин А.И., Капицын В.М., Леонова О.Г., Чихарев И.А., Цыганков А.П., Ланцов С.А., Радиков И.А., Соловьев Э.Г., Фельдман П.Я.; Под ред. П.А. Цыганкова; – М.: «Русайнс», 2015. С.46
27. Гуторов В.А., Ширинянц А.А., Шутов А.Ю. О проблеме межцивилизационных отношений России и зарубежной Европы в начале XXI века // Балтийский регион. – Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2018. – Том 10. – № 4.
28. Иногамова-Хегай Л.В. Международное уголовное право. М., 2019. С.55
29. Интеграционное право в современном мире. Сравнительно-правовое исследование. – М., 2015.
30. Капицын В.М. Защита прав человека в политике государств: сравнительный анализ: Учебное пособие – М.: ИНФРА-М, 2019. – 398 с.
31. Кешнер М.В. Право международной ответственности: учебник / Кафедра международного и европейского права Казанского (Приволжского) федерального университета. М., 2019. С.45
32. Коновалова Е.А., Шевченко Л.Д. Агрессия как преступление против мира в международном публичном праве // Интеграционные процессы в науке в современных условиях: сборник статей. – В 3 частях. М., 2017. С.31.
33. Костенко Н.И. Право международной информационной безопасности – новая отрасль международного публичного права // Кубанское агентство судебной информации PRO-SUD-123.RU: Юридический сетевой электронный научный журнал. – 2018. – № 1 (4).
34. Костенко Н.И. Право международной информационной безопасности (становление, тенденции и проблемы развития). М., 2019. С.234
35. Кыров А.А. Конституционно-правовые проблемы соотношения международного и национального права. М., 2019. С.123
36. Лавров С.В. Историческая перспектива внешней политики России // Россия в глобальной политике. – 2017. – Т. 15. – № 6.
37. Липкина Н.Н. Международные обязательства по правам человека: тенденции развития в контексте глобализации. М., 2019. С.45
38. Лоскутова Ю.Н. Территориальная целостность: понятие и гарантии в доктрине российского конституционного права // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 5 (108).
39. Лыгин Н.Я., Ткачев В.Н. Международно-правовые стандарты и конституционная законность в российской судебной практике: Научно-практическое пособие. – М.: Статут, 2012.
40. Международное право: учебник / Отв. ред. Л.А. Лазутин, В.Я. Суворова, И.В. Фёдоров. – М.: ЮСТИЦИЯ, 2018. С.34
41. Международное право: учебник для бакалавров / под ред. А. Н. Вылегжанина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2014. С.22.
42. Мирзаи С. Концепция общего наследия человечества в современном международном праве. М., 2019. С.45
43. Ракитская И.А., Лейбо Ю.И., Павлов Е.Я. Конституционно-правовой механизм применения норм международного права в зарубежных странах. М., 2019. С.345
44. Субочев В.В. Концепция «обязанность защищать» как форма существования позитивной юридической ответственности в международном праве // Юридическая мысль. – 2016. – Т. 95. – № 3.
45. Судебная правовая политика в России и зарубежных странах: Коллективная монография. СПб., 2019. С.26.
46. Толстых В. «Принципиальное сопротивление» решениям Европейского суда по правам человека в свете критической теории // Международное правосудие. – 2018. – № 1 (25).
47. Толстых В.Л. Международная деятельность субъектов РФ. – М., 2004.

48. Толстых В.Л. Международные суды и их практика. – М.: Международные отношения, 2015.
49. Уткин В.А. Международное право борьбы с преступностью. М., 2019. 18
50. Цыганков П.А. Политическая динамика современного мира: теория и практика. – М.: Издательство Московского университета, 2019.
51. Черобаева В.Н. Решения международных судов как прецедент // Законность и правопорядок в современном обществе: материалы IV Всеросс. научно-практ. конф. с международным участием. – М., 2016.
52. Чернявский А.Г., Синяева Н.А., Самодуров Д.И. Международное право. М., 2019.
53. Чиркин В.Е. Наднациональное право и государственный суверенитет (некоторые проблемы теории). – М., 2017.
54. Шестопад С.С. Соотношение суверенитета государства и экстерриториальности права в контексте глобализации // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2017. – Т. 6. – № 4 (21).
55. Шумиленко А.П., Пастухова Л.В. Международное право прав человека. Симферополь, 2019.
56. Энтин Л. М. Право и институты Европейского Союза. Современный этап эволюции. Учебное пособие. – М.: Норма, Инфра-М, 2016.
57. Юдина Т.Ф. Отечественные источники учений о международном праве //Юридический аналитический журнал. 2014. № 1 – 2. С.5 – 8

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://stuservis.ru/diplomnaya-rabota/174266>